

УДК 81'367:070

*Денис Валерьевич Архипов*  
*магістр, ст. преподаватель каф. английской филологии*  
*Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*  
**Denis Arkhipov**  
*Master, Senior Lecturer of English Philology Department*  
*of Brest State A. S. Pushkin University*  
*e-mail: englang@brsu.brest.by*

## ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИАТЕКСТА

*Статья посвящена репрезентации категории экспрессивности на высшем языковом уровне (на примере печатных СМИ Брестчины). Проанализированы конструкции с парцелляцией, эллипсисом, инверсией, антитезой, трансформацией прецедентного текста, вопросно-ответные единства, риторические вопросы. Эксплицированы функции экспрессивных синтаксических конструкций, приемов, стилистических фигур в медиатексте.*

**Ключевые слова:** медиатекст, категория экспрессивности, средства выражения экспрессивности на синтаксическом уровне, функции экспрессивно окрашенных синтаксических конструкций.

### *Features of the Syntactic Organization of the Regional Media Text*

*The article is devoted to the representation of the category of expressiveness at the highest language level (on the example of the print media of Brest region). The constructions with parcellation, ellipsis, inversion, antithesis, transformation of the precedent text, question-answer unities, rhetorical questions are analyzed. The functions of expressive syntactic constructions, techniques, stylistic figures in the media text are explicated.*

**Key words:** media text, category of expressiveness, means of expressiveness at the syntactic level, functions of expressively-coloured syntactic constructions.

### **Введение**

Язык печатных средств массовой информации (далее – СМИ) сегодня рассматривается как особая социальная система, которая выполняет функции ориентации и концептуализации действительности, создает информационно-языковую среду в обществе. Целевое назначение печатных медиа – информировать читателя, убеждать, давать оценку событиям, явлениям внутренней и международной жизни и, таким образом, участвовать в формировании общественного сознания.

Несмотря на все возрастающую конкуренцию со стороны телевидения и главным образом Интернета, газета не только остается одним из важных источников информации, но и способствует определению общественной позиции человека, выражает массовые настроения и т. д.

Язык современных газет является ценным материалом для прагматического анализа, т. к. медиа во многом моделируют речевое поведение человека, отбирающего

языковые ресурсы в зависимости от социальной ситуации. Язык СМИ всегда оперативно реагирует на малейшие изменения в лингвистическом корпусе, активизирует эти процессы и максимально приближается (лексикой, стилем, синтаксическими приемами) к языку массовой аудитории.

Объектом исследовательского внимания в данной статье являются ключевые синтаксические средства экспрессивности в региональном медиатексте. Материалом исследования послужили тексты из региональных СМИ «Вечерний Брест», «Экспресс – Вечерний Брест», «Кобрин-Информ», «Навіны Камянеччыны», «Ганцавіцкі час» за 2021–2022 гг. Тексты, размещаемые на страницах данных изданий, характеризуются наличием в них таких экспрессивных синтаксических конструкций и приемов, как эллиптические предложения, парцелляция, инверсия, риторический вопрос, вопросно-ответное единство, антитеза, параллельные конструкции и пр. Эти средства обладают полифункционально-

стью и демонстрируют различную количественную дистрибуцию в анализируемом языковом материале.

### Основная часть

Несмотря на то что в ряде случаев газетный текст пишется по стандарту, справедлива точка зрения российского ученого В. Г. Костомарова, который в своих работах доказывает факты переплетения в газетно-публицистическом жанре стандарта с «антистандартом», т. е. с экспрессивными конструкциями; рассматривает употребление газетных клише и экспрессивных конструкций только в неразрывной связи между собой. Вслед за В. Г. Костомаровым полагаем, что довольно частотными являются случаи, когда в текстах печатных СМИ стандарт может и вовсе отсутствовать. Так, экспрессия часто используется с целью манипулирования массовой аудиторией [3; 4].

Один из выдающихся ученых XX в., польский лингвист Е. Курилович считает экспрессивность «движущей силой языкового развития». Публицистика наиболее часто экспрессивна, поскольку, «являясь наиболее активно развивающимся и меняющимся стилем, всегда имеет установку на преднамеренное воздействие» [5, с. 273]. К. А. Рогова, развивая данный тезис, подчеркивает, что «тенденция к экспрессии означает стремление публицистики к яркости формы выражения, которые характерны для языка художественной литературы и разговорной речи» [7, с. 58].

Изучение лингвистической категории экспрессивности, а также экспрессивных конструкций как средств ее выражения на уровне синтаксиса в настоящее время является одним из приоритетных направлений в науке о языке, поскольку все больший интерес приобретает изучение субъективной стороны речи, модуса, прагматики на уровне высказывания и текста.

Экспрессивность как общезыковая категория присуща единицам всех уровней языковой системы. В современной научной литературе отсутствует общепринятое определение данной категории, наблюдается неоднозначность ее трактовки. Это обусловлено в первую очередь многочисленными подходами к анализу экспрессивности: она рассматривается в русле функцио-

нальной стилистики, прагмалингвистики, лексикографии, риторики, семасиологии, психолингвистики, поэтики и других отраслей науки о языке. Среди существующих концепций можно выделить как широкую трактовку категории экспрессивности, так и узкое ее толкование. В рамках первой (И. В. Арнольд, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Лукьянова, П. И. Чайковский, В. И. Шаховский и др.) экспрессивность определяется как средство усиления выразительности и изобразительности речи, а также ее воздействия. Узкое толкование категории экспрессивности (А. Н. Васильева, В. Н. Гридин, Е. Н. Сергеева, В. Н. Телия и др.) находит отражение в области семасиологии и понимается главным образом как семантический признака слова.

В данной работе мы принимаем широкую трактовку и вслед за Г. А. Копниной, А. П. Сковородниковым и др. дефинируем экспрессивность как «лингвистическую категорию, которая реализуется в языке и речи и является совокупностью признаков языковой/речевой единицы/текста, с помощью которых говорящий/пишущий выражает субъективное отношение к содержанию высказывания» [6, с. 36].

Одним из средств выражения исследуемой категории на высшем уровне языковой системы являются экспрессивные синтаксические конструкции. Благодаря взаимосвязи категории экспрессивности с такими категориями, как интенсивность, оценочность, эмоциональность, экспрессивные синтаксические конструкции включают в себя весь комплекс значений данных категорий, который и реализуется этими конструкциями при выполнении ими в тексте экспрессивно-усилительной функции.

Экспрессивные синтаксические конструкции усиливают личностное начало речи, повышают ее диалогичность, спонтанность и в то же время выступают одним из средств выражения структурно-текстовых категорий связности и целостности, равно как и структурно-семантической текстообразующей категории персональности; наиболее часто функционируют в текстах, в которых на первый план выдвигается воздействие на адресата. К таким текстам во многом и относится современная публицистика.

В региональных медиатекстах Брестской области для создания экспрессивности широко применяется парцелляция. В данном исследовании будем придерживаться точки зрения Д. Э. Розенталя, трактующего парцелляцию как «членение предложений, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака)» [8, с. 40], т. е. при парцелляции части единого предложения интонационно обособляются как самостоятельные предложения (на письме – знаками препинания). Таким образом, парцелляция подразумевает интонационную и смысловую членимость предложения с помощью пунктуационных средств.

Для парцеллированных конструкций характерен прерывистый характер связи. Основными функциями парцелляции являются уточнение, пояснение, распространение, семантическое развитие основного сообщения, что, в свою очередь, усиливает логические и смысловые акценты, динамизм, стилистическую напряженность: «*Со временем, конечно, ничего не поменялось. Лишь усилилось недовольство горожан уже из разных частей города*» (ВБ, 13.08.21); «*Недельку надо отдохнуть. Все осознать, поработать со СМИ*» (НК, 07.08.21); «*Родителям также необходимо рассказывать своим детям о том, что “быстрые и легкие” деньги могут обернуться сломанными судьбами. Как можно чаще интересоваться “виртуальной” жизнью юных членов семьи и, конечно, подавать пример здорового образа жизни*» (Кобрин-Информ, 05.06.21).

Парцеллированные конструкции, таким образом, можно рассматривать как синтаксический экспликатор субъективно-модальных значений.

Парцеллированным может быть подлежащее, придаточное предложение, любой оборот, который бы обособлялся в непарцеллированном предложении. Представляя собой добавочное сообщение, парцеллят расширяет информативную сторону высказывания путем введения новых фактов, сведений, новой информации: «*В то время Светлана Санникова работала в Русском*

*духовном театре «Глас». Там же познакомилась и с будущим мужем Виктором Золотоногом*» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «*Жительница Будчи Мария Савеня рассказала, что держала трех свиней. Но на прошлой неделе у нее одна сдохла*» (Ганцавіцкі час, 12.08.21).

Дополнительная информация в парцелляте детализирует, расширяет сообщение, с чем связана и его обязательная позиция: «*Некоторые эту ситуацию в Будче назвали “месячником шайлыков”. Но будчакам не до шуток, когда подошедших свиней приходится отвозить на скотомогильник, а результаты трудов и вложенные в корма деньги пропадают*» (Ганцавіцкі час, 12.08.21); «*Я хочу научиться ощущать грань между мамой и другом. И главное – это воспитывать собственным примером*» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «*Излишняя эмоциональность порой мешает. Поэтому, говорит Владимир Барановский, в медицинской среде всегда много юмора*» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «*Молодой человек планирует связать жизни с информационными технологиями. Считает, что для успеха при поступлении важно хорошо усвоить школьную программу и изучать дополнительный материал*» (Кобрин-Информ, 05.08.21).

Другой распространенной синтаксической конструкцией в региональных СМИ является эллипсис. Под эллипсисом подразумевается стилистическая фигура, основанная на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. Н. С. Валгина определяет эллипсис как «речевое явление, заключающееся в коммуникативно значимом опущении структурных элементов предложения» [1, с. 198]. В эллиптической конструкции может опускаться подлежащее, сказуемое или оба главных члена предложения. Использование эллипсиса придает высказыванию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность. Эллиптические предложения способствуют созданию живого диалога с читателем, а также достижению лаконичности и особого ритмического оформления высказывания: «*Близ Бергена есть гора, подымаясь по ней до определенного селения, здороваться не принято, а вот выше – почти обязанность. Традиция*» (Экспресс – ВБ, 30.09.22); «*Учился в русской гимназии в Бре-*

сте, где одним из его преподавателей был отец Митрофан Зноско, будущий епископ Бостонский. Служил псаломщиком в Остромечево» (ВБ, 13.08.21); «Отставание от первого места не критично – три результативных балла» (Ганцавіцкі час, 12.08.21); «Наталья Владимировна более 30 лет трудится в сфере здравоохранения, четверть века – в детской медицине Бреста» (ВБ, 16.04.21); «Учеба юноше дается легко как по точным, так и по гуманитарным предметам. В числе любимых – физика, математика, география, история и химия» (Кобрин-Информ, 28.01.22).

Таким образом, эллипсис – это деструктивная фигура, намеренный пропуск членов предложения, легко восстановленный по смыслу целого.

Эллиптические конструкции успешно применяются для создания лаконичных и эмоциональных заголовков: «Из солнечной Азии – в Каменец» (НК, 07.06.21); «Министр образования – о вступительной кампании 2021, повышении стоимости обучения в вузах и роли ЦТ» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «По работе заведений культуры – на прием» (Ганцавіцкі час, 12.08.21); «Все – на праздник агрогородка!» (НК, 07.09.21); «Волынку – потянут!» (ВБ, 13.08.21).

Эллипсис широко используется как средство реалистического воспроизведения разговорной речи, характеризующей эмоциональное состояние говорящего: «Ведь в этой дате – неиссякаемая связь времен, незримый мост между прошлым и будущим» (ВБ, 01.01.21); «Свой первый рабочий день не помнит, а вот первую самостоятельную операцию запомнит навсегда» (Кобрин-Информ, 05.06.21); «Словами мы выражаем мысли, а пением – душу» (ВБ, 08.01.21); «Хотела на музыкальное отделение, но там надо учиться на стационаре, поэтому не сложилось. В результате – заочное обучение на катехизианском отделении» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «Но было больше иных драгметаллов. Сейчас же – определенное разочарование» (ВБ, 13.09.21).

В отдельных случаях эллипсис используется для создания атмосферы напряженности: «Суд в Кобрине приговорил к 11 годам» (Кобрин-Информ, 05.08.21).

Для усиления экспрессивности эллипсис иногда комбинируется с парцелляцией: «Владимира Барановского самого но-

вый коварный вирус поразили в числе первых. Болел тяжело и долго. После полного выздоровления бросился в бой помогать другим. Восстанавливал дыхание, назначал препараты» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «Не должен этот миленький песик быть ничьим. Дрожащий от холода, пытался уснуть в траве, чтобы хоть какое-то время не чувствовать голод. Сторонился прохожих, боясь получить пинок» (Ганцавіцкі час, 12.06.21).

Инверсия является еще одним экспрессивным синтаксическим средством, которое широко используется в исследуемых СМИ. Е. В. Клюев рассматривает инверсию как преобразование в составе предложения, при котором конструкция в целом оказывается перекошенной в нужную говорящему сторону. Перекос этот сигнализируется посредством перебрасывания составляющих высказывание с «естественного» для них места в предложении на «неестественное» [2]. В результате может меняться позиция логического и эмфатического ударения в предложении. По мнению Д. Э. Розенталя, «инверсия усиливает смысловую нагрузку членов предложения и переводит высказывание из нейтрального плана в план экспрессивно-эмоциональный» [8, с. 363], что подтверждается следующими примерами: «Теперь их украшают светящиеся арки в виде праздничных часов, как с новогодних открыток» (Экспресс – ВБ, 31.12.21); «Заветные 100 баллов ему принесло тестирование по физике» (Кобрин-Информ, 05.08.21); «Были здесь и гончары, и столяры...» (ВБ, 13.06.21).

Инверсия способствует эмфатическому выделению элементов высказывания: «Сейчас на рассмотрении главы государства находится законопроект, который предусматривает введение апелляции по приговорам Верховного суда» (ВБ, 12.02.21).

Кроме того, в исследуемых СМИ инверсия служит средством логического выделения инвертируемого элемента: «На данный момент в аптеках пока еще продаются лекарства и медтехника по ранее установленным ценам» (ВБ, 15.01.21); «Ремонту подвергнется участок улицы Гоголя от улицы Наганова до спорткомплекса «Динамо» (в сторону крепости)» (ВБ, 12.11.21); «Убрать с прилавков продукцию российско-

го производства потребовал Госстандарт после проверки на соответствие техническим требованиям» (Ганцавіцкі час, 12.06.21); «Знаний молодой врач продолжал набираться у опытных коллег – наблюдал, много анализировал и ассистировал» (Кобрин-Информ, 05.08.21).

В ряде случаев авторы статей не ограничиваются использованием лишь одной инверсии и совмещают ее, в частности, с:

1) эллипсисом: «Пенсионер попробовал записаться в частную стоматологию, но там в августе все ушли в отпуска. Сказал, что единственная надежда, что повезет на следующий день. Сельских пациентов не выручит и следующий день, потому что талоны расходятся в первые пять минут» (Ганцавіцкі час, 12.08.21);

2) парцелляцией: «Подняться выше им после этого тура не удастся, а вот “Мелиоратор” может побороться, чтобы выйти на 1-е место. Правда, если лидер турнира, барановичский “Верас”, проиграет “Адреналину”. Пока у “Вераса” поражений нет. Но мяч же круглый...» (Ганцавіцкі час, 12.08.21).

Экспрессивности текста может способствовать вопросно-ответное единство, под которым понимаем информацию, оформленную как взаимодействие нескольких предложений различных коммуникативных разновидностей, связанных между собой (интеррогатив – декларатив, интеррогатив – интеррогатив, интеррогатив – волюнтатив). Это также способ организации текста в форме диалога, который характеризуется наличием логичности, эмоциональности, оценочности, иногда призывности: «Как справлялся? Только благодаря своему характеру, стойкости, уверенности в своих попытках» (НК, 07.08.21); «Какие у Вас еще увлечения, помимо бильярда? – В детстве и молодости занимался футболом, болею помимо алматинского «Кайрата» за мадридский «Реал» (ВБ, 15.01.21); «Кто сегодня ваш зритель и какие фильмы он предпочитает? – В первую очередь – подростки и молодежь. В большинстве своем они предпочитают смотреть экранизации, основанные по комиксам вселенной Marvel Comics» (Кобрин-информ, 11.02.21).

В вопросно-ответном единстве часто используются эмоционально окрашенные слова, короткие предложения, безглаголь-

ные фразы, восклицания: «Можно мне такую фанерку домой забрать? – Да, пожалуйста!» (ВБ, 12.02.21); «Не верите? Взгляните на наших красавиц и все поймете» (НК, 07.08.21); «Футбол в Ганцевичах?! Да, все на стадион!» (Ганцавіцкі час, 12.08.21).

Для создания экспрессивно окрашенных заголовков иногда применяется редукция прецедентного вербального текста, перестановка вербальных компонентов либо их субституция (замещение) знаками других семиотических систем. Структурную основу трансформации составляет замена одного компонента или его части словом иной стилистической маркированности (синонимом, созвучным словом и т. д.): «на кофейной гуще» (Кобрин-Информ, 05.08.21) – трансформация узуального «на кофейной гуще»; «“Горбатого” ДЭП исправит» (ВБ, 13.08.21) – трансформация «горбатого могила исправит»; «Восток – дело Токио» (ВБ, 12.11.21) – трансформация «Восток – дело тонкое».

В меньшей степени авторы публикаций в текстах региональных СМИ обращаются к риторическому вопросу. Эта стилистическая фигура позволяет привлечь внимание, повысить общий эмоциональный тон высказывания с целью усиления его прагматического эффекта. Таким образом, риторический вопрос значительно повышает экспрессивность сообщения: «Взгляните на свою жизнь и подумайте: все ли законы вселенной вы соблюдаете?» (Кобрин-информ, 06.01.21); «Ну почему так много в мире фальши?» (Кобрин-информ, 18.02.21).

Малопродуктивны в анализируемых медиатекстах параллельные конструкции: «Храм – на века, душа – для вечности» (ВБ, 13.08.21), антитеза: «Ни соль и ни сахар» (ВБ, 26.11.21).

Следующий пример показателен в плане использования комбинированных синтаксических средств, включающих наряду с антитезой парцелляцию, эллипсис и прецедентное высказывание. Заголовок короткой статьи «ПРИРОДА – ЗА ВАКЦИНАЦИЮ!..» является началом парцеллированного оборота, в то время как парцеллят «...А БАБА-ЯГА ПРОТИВ!» используется в качестве заголовка следующей статьи (Ганцавіцкі час, 12.08.21). В результате это со-

здает целостность и связность блока новостей и придает ему эмоциональности.

### **Заключение**

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Наиболее широко используемыми в региональных СМИ Брестчины экспрессивными синтаксическими конструкциями и приемами являются эллипсис, парцелляция, инверсия, в меньшей степени в исследуемых текстах встречается апелляция к прецедентным текстам, вопросно-ответное единство, риторический вопрос, антитеза, параллельные конструкции.

2. Использование экспрессивных синтаксических конструкций подчинено общей цели оказания воздействия на читателя и, как следствие, реализации воздействующей функции как доминантной.

3. Наряду с общей воздействующей функцией каждой экспрессивной синтаксической конструкции присущ специфический набор частных функций, реализующих авторские интенции, что позволяет говорить о полифункциональности экспрессив-

ных синтаксических конструкций. Эти функции зависят от тематики публицистического текста, а также информационного повода.

4. Наиболее характерными частными функциями, обусловленными авторскими интенциями, являются: эмфатическое выделение; придание речи лаконичности; достижение эффекта реалистичности, живой, непосредственной коммуникации; характеристика эмоционального состояния говорящего; создание атмосферы напряженности; выражение авторской оценки.

5. Экспрессивные синтаксические конструкции, функционирующие в публицистических текстах, являются средствами выражения не только лингвистической категории экспрессивности и смежных с ней категорий интенсивности, оценочности, эмоциональности, но и ключевых структурных текстовых категорий связности и целостности, а также текстообразующей структурно-семантической категории персональности, которая предопределяет отбор автором экспрессивных синтаксических конструкций.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. Ключев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) [Электронный ресурс] / Е. В. Ключев // Открытый текст. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/man/kljuev-e-v-ritorika-Invencija-dispozicija-jelokucija/>. – Дата доступа: 17.08.2021.
3. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 268 с.
4. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
5. Курилович, Е. Очерки по лингвистике : сб. ст. : пер. с пол., фр., англ., нем. / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
6. Сковородников, А. П. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Полит. лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 36–42.
7. Рогова, К. А. Синтаксические особенности публицистической речи / К. А. Рогова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 71 с.
8. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М. : Оникс 21 век : Мир и образование, 2001. – 381 с.

### **REFERENCES**

1. Valgina, N. S. Aktivnyje processy v sovriemiennom russskom jazykie / N. S. Valgina. – M. : Logos, 2003. – 304 s.
2. Kliujev, Ye. V. Ritorika (Invencija. Dispozicija. Elokucija) [Elektronnyj riesurs] / Ye. V. Kliujev // Otkrytyj tiekst. – Riezhim dostupa: <http://opentextnn.ru/man/kljuev-e-v-ritorika-Invencija-dispozicija-jelokucija/>. – Data dostupa: 17.08.2021.

3. Kostomarov, V. G. Russkij jazyk na gazietnoj polosie / V. G. Kostomarov. – M. : Izd-vo MGU, 1971. – 268 s.
4. Kostomarov, V. G. Nash jazyk v diejstvii. Ochierki sovriemiennoj russkoj stilistiki / V. G. Kostomarov. – M. : Gardariki, 2005. – 287 s.
5. Kurilovich, Ye. Ochierki po lingvistike : sb. st. : pier. s pol., fr., angl., niem. / Ye. Kurilovich. – M. : Izd-vo inostr. lit., 1962. – 456 s.
6. Skovorodnikov, A. P. Sposoby manipulativnogo riechievogo vozdiejstvija v rossijskoj priessie / A. P. Skovorodnikov, G. A. Kopnina // Polit. lingvistika. – 2012. – № 3. – S. 36–42.
7. Rogova, K. A. Sintaksichieskije osobiennosti publicistichieskoj riechi / K. A. Rogova. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1975. – 71 s.
8. Rozental', D. E. Spravochnik po russkomu jazyku. Praktichieskaja stilistika / D. E. Rozental'. – M. : Oniks 21 vek : Mir i obrazovanije, 2001. – 381 s.

*Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.04.2023*